

DOI 10.15826/qr.2022.5.754

УДК 94(470)"17/19" + 338.22(470.2) + 332.22(470.3) + 338.22: 622(470.5) +
+ 316.422.4 + 331.1

Поиск путей экономического сотрудничества Австрии и Советского Союза во время хрущевской оттепели*

Андрей Келлер

¹Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;

²Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Looking for Economic Cooperation between Austria and the Soviet Union during Khrushchev's Thaw**

Andrei Keller

¹Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia;

²Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article aims to contribute to the development of a more correct model of the relationship between East and West. The traditional view of Europe after 1945 with its opposite and mutually exclusive military and economic organizations is characterized in traditional historiography by the existence of a symmetrical and parallel development of two ideological blocs during the bipolar confrontation of the systems. In the context of modifying this model, the article proposes to consider the continent as a complex space where parallelism, asymmetry, and convergence coexist, and which has seen multi-level cooperation between a wide range of subjects in various

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Австрийского научного фонда в рамках научного проекта № 21–59–14006. Условия для реализации совместного проекта РФФИ и АНФ «Торгово-экономические отношения СССР с Австрией, 1955–1964» предоставлены Российским государственным гуманитарным университетом.

** Citation: Keller, A. V. (2022). Looking for Economic Cooperation between Austria and the Soviet Union during Khrushchev's Thaw. In *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, no. 5. P. 1674–1690. DOI 10.15826/qr.2022.5.754.

Цитирование: Keller A. V. Looking for Economic Cooperation between Austria and the Soviet Union during Khrushchev's Thaw // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. P. 1674–1690. DOI 10.15826/qr.2022.5.754 / Келлер А. В. Поиск путей экономического сотрудничества Австрии и Советского Союза во время хрущевской оттепели // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 5. С. 1674–1690. DOI 10.15826/qr.2022.5.754.

fields. All this will allow a new assessment of the degree of involvement of the USSR in global economic relations. Particular attention is paid to the compensatory supply of goods in accordance with the State Treaty after 1955, as well as the attempts of the Soviet leadership to establish bilateral trade. A comparative analysis of the mechanisms for the implementation of Soviet-Austrian economic cooperation makes it possible to show more clearly how fundamentally different socio-economic systems could interact and how they adapted to the new economic reality. The author mostly refers to documents from the Russian State Archive of Economics and the Bruno Kreisky Archive Foundation, which have not been used previously, and are first introduced into scholarly circulation.

Keywords: Austria, USSR, N. S. Khrushchev, J. Raab, B. Kreisky, A. Schärf, compensation deliveries, bilateral trade, oil and gas industry, economy of the Soviet Union, foreign trade relations

Цель исследования заключается в анализе форм и способов выстраивания билатеральных экономических связей между Советским Союзом и Австрийской Республикой. Традиционный взгляд на Европу после 1945 г. с ее противоположными и взаимоисключающими военными и экономическими организациями характеризуется в историографии существованием симметричного параллельного развития двух идеологических блоков во время биполярного противостояния систем. Для модификации данной модели предлагается рассматривать Европейский континент как сложное пространство, где сосуществуют параллелизм, асимметрия и конвергенция, где происходило многоуровневое сотрудничество между широким кругом субъектов в различных областях. Это позволит по-новому оценить степень вовлеченности СССР в глобальные экономические связи. Особое внимание уделяется компенсационным поставкам товаров в указанный период, а также попыткам советского руководства увеличить объемы двусторонней торговли. Компаративный анализ механизмов реализации экономического сотрудничества двух стран дает возможность более выпукло показать, как могли взаимодействовать принципиально различные социально-экономические системы, как происходила их адаптация к новой экономической реальности. Актуальность данного исторического опыта активной политики нейтралитета и добрососедства Австрийской Республики как первопроходца в восточной политике Запада и посредника между блоками позволяет по-новому оценить фактическую ценность нейтралитета сегодняшнего государства – члена ЕС – Австрии. Основными источниками послужили впервые вводимые в научный оборот документы РГАЭ и Фонда Архива Бруно Крайского.

Ключевые слова: экономика, внешнеторговые связи, билатеральная торговля, нефтегазовая отрасль, Австрия, СССР, Н. С. Хрущев, Ю. Рааб, компенсационные поставки

В российской историографии тема торгово-экономических отношений СССР с Австрией 1955–1964 гг. исследована недостаточно подробно, а вопрос компенсационных поставок (КП) исследовался лишь в ходе переговорного процесса по принятию решения в соответствии с Государственным договором о восстановлении независимой и демократической Австрии, заключенным в 1955 г., но их выполнение не рассматривалось. В австрийской историографии вопросу реализации КП также уделялось мало внимания с незначительным привлечением российских архивов. В основу исследования для рассмотрения проблемы экономического сотрудничества положен «методологический микс», включающий компаративный, макро- и микроисторический подходы, предполагающие анализ внешних и внутренних факторов, необходимый для понимания процессов взаимодействия и адаптации или отторжения новых форм коммуникации, торговли и технологий. Также конструктивным представляется сравнение системных различий в условиях «блокового мышления» холодной войны и жесткой конфронтации между западным и восточным военно-политическими (ОВД – НАТО) и экономическими (СЭВ – ЕС) блоками, преодолевавшихся в советско-австрийских экономических отношениях благодаря личным стратегиям агентов социального действия [Азаренко, Келлер].

Понимая, что заявление любого методологического подхода изначально накладывает когнитивные ограничения, в случае с Австрией и СССР автор статьи выбрал модус «прагматичного взаимодействия», являющийся в данном нарративе более продуктивным в генерировании новых смыслов, чем перспектива «враждебного противостояния» и конфликта, имеющая долгую традицию холодной войны. Иначе как объяснить, что в условиях непрозрачности советских бюрократических структур и размытых зон компетенций и ответственности отдельных ее представителей австрийским контрагентам из общества, бизнеса и государства удавалось найти ходы и выходы в лабиринте советских инстанций? Сравнение советских и австрийских управленческих, хозяйственных и социальных практик с учетом личностных характеристик социальных агентов может помочь разобраться в этом вопросе.

Двусторонние экономические отношения как ключ к развитию

Зависимость экономических отношений от генерального политического курса особенно выпукло проявлялась в советских практиках. По мнению В. Мюллера, «мало кто на Западе сомневался после ноября 1956 г. в том, что мирное сосуществование было стратегией, а не целью; что для Хрущева и других нейтралитет был просто средством для подрыва единства свободного мира» [Müller, p. 127]. Иными словами, инструментализация торговли как средства мирного сосуществования периода «хрущевской оттепели» служила, с одной стороны, раз-

витию экономического сотрудничества с Западом, с другой – прежде всего предотвращению «военно-политической интеграции стран Западной Европы» [Липкин, 2009, с. 48–52]. В немалой степени данному повороту способствовали запрос советского общества на положительные изменения в жизни и отказ от жесткой политики изоляционизма и агрессивного противостояния с 1945 по 1950 г. с короткой интермедией 1951–1952 гг., где за влияние боролись группировки «голлубей» и «ястребов», что негативно сказалось на результатах работы Московского экономического совещания (МЭС) [Липкин, 2016].

Данный тренд отвечал потребностям повышения конкурентоспособности советской экономики и уровня жизни населения за счет расширения международного сотрудничества в трех направлениях: в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), с развивающимися и развитыми капиталистическими странами, причем последние были особенно интересны в плане предоставления кредитов и новых технологий, так не хватавших странам Восточного блока. К концу времени правления Н. С. Хрущева после берлинского и кубинского кризисов при наметившемся курсе на разрядку вновь наблюдались постепенный уход от агрессивной риторики «об империалистической „интеграции“» и переход к практике мирного сосуществования, способствовавший отказу от методов открытого шантажа и запугиваний и более гибкой дипломатии Л. И. Брежнева.

Ключевым моментом, определившим советско-австрийские экономические отношения на десятилетие вперед, явилось возмещение «германских активов в Австрии» в соответствии с протоколом Берлинской конференции от 2 августа 1945 г., специфика которых, наряду с западной и австрийской собственностью, заключалась в том, что не существовало их точной дефиниции, а значит, это понятие могло интерпретироваться крайне широко, что и произошло после завершения Потсдамской конференции [Iber, 2009, S. 581]. В 1946 г. на Советскую часть Союзнической комиссии (СЧСК) было возложено создание экстерриториальной экономической корпорации, должной стать, по первоначальному замыслу, интегрированной частью советской промышленности в Австрии, из которой в советской зоне оккупации (СЗО) был образован и просуществовал до 1955 г. экономический анклав, состоявший из 454 предприятий. Различие социально-политических предпосылок накладывало свой отпечаток на способы хозяйствования и социальной коммуникации в СЗО. Анклав образовали Управление советским имуществом в Австрии (УСИА, примерно 40 тыс. сотрудников), включавшее Дунайскую судоходную компанию (ДДСГ) в Восточной Австрии, СНУ (примерно 8 тыс. сотрудников), Австрийско-российское нефтяное производство (ОРОП), состоявшее из нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих и нефтесбытовых предприятий (300 АЗС). Экономические договоренности, закрепленные советско-австрийским меморандумом 15 апреля 1955 г., легли в основу ст. 22 Государственного договора

«Германские активы в Австрии», которые были переданы республике 13 августа 1955 г. [Белецкий, с. 257; Iber, 2009, S. 572].

Государственный договор от 15 мая 1955 г. о восстановлении независимой и демократической Австрии означал освобождение страны от оккупационного режима союзников бывшей антигитлеровской коалиции, наложив на нее в связи с ее нейтральным статусом и КП определенные внешнеполитические и экономические ограничения и обязанности и сообщив в то же время новые возможности и инструменты развития. Условия КП были зафиксированы двумя соглашениями о поставках товаров в оплату имущества и нефтяных предприятий, подписанными 12 июля 1955 г. в Москве [Сорокин, 2022, с. 56-57; SBKA, Bericht, p. 18].

В рамках КП Австрия обязывалась поставить в СССР товаров на сумму в 150 млн долл. США и 1,2 млн т нефти в течение шести лет в возмещение имущества, а также 10 млн т нефти в течение десяти лет за активы СНУ [State Treaty, p. 38-52]. Эти цифры показывают, какие дополнительные нагрузки приходилось испытывать австрийской экономике в результате компенсаций, невзирая на то, что по факту вместо десяти было поставлено 6 млн т нефти. Снижение объемов поставок было связано с тем, что в 1958 г. СССР пошел навстречу просьбам австрийской стороны по их снижению до 500 тыс. т в год. Несмотря на это, сделка была выгодной для советской стороны, так как, по ее подсчетам, в случае сохранения активов СНУ ежегодно можно было рассчитывать лишь на 170 тыс. т нефти. Если учесть, что до 1955 г. в СЗО было добыто всего более 17,7 млн т нефти, а СНУ с 1946 по 1954 г. получил чистой прибыли 556,9 млн руб., то потери австрийской экономики окажутся еще более высокими [Iber, 2009, S. 592; Iber, 2011, S. 274-276]. Ввиду низкой рентабельности и необходимости высоких инвестиционных затрат от предприятий СНУ было решено отказаться в пользу Австрии, что было большим успехом для последней, так как СССР отказывался также от концессий на 30 лет на нефтепромысловые поля и «на 60 % всех расположенных в Восточной Австрии разведочных площадей», где Советский Союз имел право «на ведение разведки в течение восьми лет и на последующую добычу нефти в течение 25 лет» [State Treaty, p. 38; SBKA, Bericht, p. 19; Iber, 2009, p. 572].

После 1955 г. австрийское правительство дифференцированно подошло к вопросам правопреемственности в отношении промышленных активов, передав в руки бывших собственников малые и средние предприятия, национализировав большинство крупных – СНУ, частично – банковский сектор, предприятия химической промышленности, энергетику и др., чего особенно настоятельно требовали левое политическое крыло и профсоюзы, выступавшие «за расширение государственного сектора в экономике» [Ватлин, с. 149, 154]. Одним из самых крупных приобретений для Альпийской республики, наряду с металлургическим комбинатом *Фест*, машиностроительным

заводом *Фойт*, управлявшимися до 1955 г. УСИА, и ДДСГ, являлась передача государству активов СНУ, из которых была образована крупнейшая национализированная нефтяная компания в Центральной Европе – Австрийское нефтяное управление (АНУ).

В целях координации КП Совет министров Австрии 26 июля 1955 г. вынес постановление об образовании Австрийской комиссии по компенсационным поставкам (АККП), председателем которой стал федеральный канцлер Юлиус Рааб, а его заместителем – руководитель отдела иностранных дел при федеральном канцлере Бруно Крайский. Выполнение поставок (уточнение количества и цен, согласование технических условий поставки товаров и их спецификации) АККП поручило Обществу компенсационных поставок во главе с управляющим Гвидо Преглау, находившимся в постоянном контакте с советским торгпредством в Вене [Harrod]. Помимо КП, Договор о торговле и судоходстве и пятилетнее Соглашение о товарообороте и платежах от 17 октября 1955 г. способствовали расширению двусторонней торговли на коммерческой основе. На основании этих документов между Министерством внешней торговли СССР и представителями австрийской стороны составлялись ежегодные протоколы о поставках со списками товаров [Сорокин, 2022, с. 57–59].

Обзорная статистика по внешнеторговому обороту между Австрией и СССР 1950–1970 гг., а также по компенсационным поставкам (1955–1961/1963) и двусторонней торговле в 1955–1965 гг. позволяет составить представление о динамике их развития (табл. 1, 2).

Таблица 1

Объем внешней торговли СССР с промышленно развитыми капиталистическими странами и доля Австрии (в млн руб.)

Год	1950	1960	1970
Экспорт, всего	235,9	913,3	2154,3
В том числе Австрия	2,6 / 1,1 %	43,5 / 4,7 %	66,7 / 3,1 %
Импорт, всего	204,3	1004,0	1540,1
В том числе Австрия	20,8 / 10,1 %	72,3 / 7,2 %	88,2 / 5,7 %
Итого	440,2	1917,3	4694,2
Австрия, экспорт и импорт, всего	23,4 / 5,3 %	115,8 / 6 %	154,9 / 3,3 %

Сост. по: [Внешняя торговля СССР 1922–1981, с. 8, 26].

Стагнация в сфере торговли в первой половине 1960-х гг., нивелированная ростом ее объемов во второй половине 1960-х гг., привела к уменьшению удельного веса Австрии в торговле СССР с капитали-

стическими странами с 6 % в 1960 г. до 3,3 % в 1970 г. Удельный вес Австрии во всей внешней торговле СССР составил в эти годы, соответственно, 0,8, 1,1 и 0,7 % [Внешняя торговля СССР 1922–1981, с. 14–15].

Таблица 2

**Объем экспорта и импорта СССР с Австрией
(стоимость в млн руб., с КП и без них)**

Год	1950	1955	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Экспорт	2,6	55,0/ 12,4	109,4 / 35,8	43,5	40,7	40,5	41,1	38,0	42,5
Импорт	20,8	142,2/ 30,2	326,9 / 73,6	72,3	69,0	60,3	65,2	60,1	59,8
<i>Всего</i>	23,4	197,2/ 44,4	486,2 / 109,4	115,8	109,7	100,8	106,3	98,1	102,3

Сост. по: [Внешняя торговля СССР за 1956 год, с. 5–7, 35–37]. См. также аналогичные обзоры за 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1963, 1965 гг.

Официальный курс рубля до денежной реформы 1961 г. (1 : 10): 1 рубль = 1,11 доллара США.

Расчет оборотов в рублях затруднен из-за нерыночного регулирования советской валюты и двух деноминаций 1947 и 1961 гг. Падение оборотов в 1960 г., выраженное в денежном эквиваленте, вызвано именно этим. Наряду со значительным ростом внешнеторгового оборота в 1950-е гг. на всем протяжении временного отрезка наблюдается характерная несбалансированность экспорта СССР в пользу Австрии, не в последнюю очередь за счет компенсационных поставок [Мореева] (табл. 2). С 1955 по 1959 г. объем торговли между двумя странами вырос с 197,2 до 486,2 млн руб. по старому курсу с учетом КП. С 1960 по 1964 г. происходит уменьшение объемов торговли в абсолютных цифрах в связи с денежной реформой 1 января 1961 г. с 115,8 до 98,1 млн руб. Это можно отчасти объяснить окончанием КП по товарам и прекращением поставок нефти в 1963 г. Рост внешнеторговых объемов наблюдается во второй половине 1960-х гг., в том числе после начала поставок газа в Австрию в 1968 г. по трубопроводу «Братство», которые к 1970 г. были произведены на сумму 154,9 млн руб. [Келлер] (см. табл. 1). Для такой промышленно развитой страны, как Австрия, это было немного, если сравнивать с другим нейтральным государством – Финляндией, внешнеторговый оборот которой составлял в 1950, 1960 и 1970 гг. соответственно 54,9, 264,1 и 530,7 млн руб., что обеспечивало ей почетные первые и вторые места во внешней торговле советского партнера. Вероятной причиной очевидного ослабления динамики роста внешнеторговых объемов между СССР и Австрией могли стать изменения в политическом руководстве последней в начале 1960-х гг. 11 апреля 1961 г. закончились полномочия федерального канцлера Ю. Рааба, в лице

которого Н. С. Хрущев в апреле 1955 г. впервые встретил западного лидера, с которым удалось провести успешные переговоры на высоком уровне. Авторитарные нотки в стиле правления Рааба и способность к общению помимо протокола, когда это было необходимо, явно импонировали Хрущеву [Ватлин, с. 148].

Существовавший в австрийской политике с 1955 г. консенсус в вопросе сотрудничества с Советским Союзом не смог пошатнуть кризис в «большой коалиции», переросший в открытый конфликт в 1960-е гг. [Ватлин, с. 149]. Ключевую положительную роль в этом играли федеральный президент А. Шерф, министр иностранных дел Б. Крайский, вице-канцлер Б. Питтерман (1957–1966, СДПА). Временные эффекты после существенных кадровых перестановок и смены поколений в аппарате федерального Министерства торговли и восстановления Австрии (МТВ) после смещения Н. С. Хрущева могли быть компенсированы прагматизмом правящей коалиции и сотрудников внешнеполитического ведомства. К примеру, референт по торговле с восточными странами Федеральной торгово-промышленной палаты Австрии (ФТПП) Г. Хайнрих в разговоре с заместителем советского торгпреда в Вене Ю. Н. Грачевым, состоявшемся в помещении палаты 1 июня 1964 г., высказал «личные сомнения, что новые министры от народной партии в кабинете Клауса смогут сделать что-либо существенное и долго будут на своих местах. Это все новые молодые люди, не имеющие достаточного жизненного и политического опыта. Они не сидели в концентрационных лагерях, они не участвовали активно при решении торгово-экономических проблем первых послевоенных лет» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 271. Л. 63]. Судя по продолжавшейся работе комиссий и ведомств, такой пессимистичный прогноз смог реализоваться лишь отчасти.

Как бы ни складывалась внутривнутриполитическая ситуация, принципиальные вопросы экономического сотрудничества, среди которых тема энергетической безопасности занимала центральное место, оставались нерешенными. По мнению Рудольфа Б. Айха, в целях обеспечения последней Западной Европе следовало придерживаться оптимального количества советской нефти в общеевропейском энергетическом балансе на уровне 8–9 %. Но порог «опасной», как он считал, зависимости от поставок энергоносителей из СССР был превышен уже к 1962 г. такими странами как Исландия (100 %), Финляндия (78 %), Греция (22 %), Италия (19 %), Швеция и Австрия по 14 % [Eich, p. 237, 241]. К 1990-м гг. эта доля увеличилась в среднем до 30–40 %. При этом наблюдалась неравномерная ценовая политика Советского Союза, где средние цены на нефть 1958 г. для стран Запада в 90 руб. за тонну и для Северной Европы в 113 руб. за тонну сочетались с сильно завышенными ценами для «братских» стран Восточного блока по 138 руб. за тонну. Для примера: в 1959 г. нефть по демпинговым ценам в 44, 69 и 75 руб. за тонну поставлялась, соответственно, в Аргентину, Югославию и Австрию [Ibid., p. 239–240].

Н. С. Хрущеву было хорошо известно, что почти все страны Восточного блока получали в рамках двусторонней торговли значительные поставки энергоресурсов из СССР, не имея больших возможностей покупать нефть на мировом рынке. К примеру, в 1957 г. весь объем в размере 1 млн т нефти в рамках КП пошел в страны СЭВ (1949). Данная практика реэкспорта распространялась и на Венгрию с Румынией, осуществлявшие КП наряду с Австрией. В том же 1957 г. Советский Союз получил от Румынии более 2,5 млн т продуктов нефтепереработки, из них 1,84 млн т бензина, которые тот реэкспортировал вместе с нефтяными поставками из Австрии, а также с закупленными 207,3 тыс. т нефти из Албании [Wessely, p. 694, 699].

Внешние и внутренние факторы

Описав механизмы, на которых основывались экономические отношения стран с разным экономическим строем, попытаемся выяснить, «каким именно образом плановая экономика СССР смогла вписаться в рыночную экономику Австрии» [Мартинец, с. 28], какую роль в этом сыграл личностный фактор советских и австрийских лидеров. Сравнивая системные предпосылки экономического сотрудничества стран двух блоков (капиталистического и социалистического), можно получить упрек в некорректном сравнении «яблок и груш». Задача облегчается тем, что автор данного текста не является апологетом социализма или капитализма, тем более что сегодня эти понятия потеряли свою былую (кажущуюся) ясность. В противном случае легко было бы доказать неинновативность социалистической системы, в отличие от капиталистической, с помощью 14 факторов инновативной экономики Дж. Даймонда [Даймонд, с. 315–316], так как, по существу, это признаки капиталистической системы, не дающие ответа на вопрос, почему в системе социализма были возможны технологические и научные прорывы, определяющие современные тренды в отдельных областях знания. Применяемые сегодня во всем мире передовые технологии в нефтедобыче (законтурное заводнение и наклонно-направленное бурение, использование турбобура), позволившие значительно увеличить показатели добычи СНУ с 1947 (390 тыс. т) по 1952 г. (906 тыс. т), были впервые разработаны и применены в Советском Союзе [Iber, 2009, S. 593; Moser, p. 80].

С советской стороны поворот во внешней политике в сторону поиска новых решений маркировал июльский пленум ЦК КПСС 1955 г., где линия Молотова подверглась жесткой критике, за которой последовало его освобождение от занимаемой должности по решению Президиума ЦК 26 мая 1956 г. Не последнюю роль в принятии этого решения сыграла позиция Молотова по отношению к Австрии, которую он видел заложницей Советского Союза в геополитической игре, «большим козырем», за который можно получить выгодные политические и экономические преференции на переговорах с Западом [Никита Сергеевич Хрущев, с. 551; Сорокин, 2019, с. 230]. Торговля,

объявленная советским руководством средством мирного сосуществования, стала основой внешнеэкономической политики Советского Союза во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. [Липкин, 2009, с. 52], способствуя интенсификации экономических отношений с альпийской республикой, являвшейся важным поставщиком современных технологий и промышленного оборудования. Здесь советские позиции 1960–1961 г. совпадали с позициями руководителя внешнеполитического ведомства Австрии Б. Крайского, развивавшего идею общеевропейского экономического пространства, в которое могли быть включены и СЭВ, и ЕЭС, и Европейская ассоциация свободной торговли (1960) [Швейцер, с. 128].

В этих условиях двусторонние долгосрочные договоры по внешне-торговым отношениям стали инструментом, позволявшим Советскому Союзу компенсировать крупный дефицит в сфере потребительских товаров из-за несбалансированной инвестиционной политики в группу промышленности А и ВПК. Как правило, долгосрочные соглашения о взаимных поставках товаров заключались сроком от трех до шести лет: «Первое долгосрочное соглашение было подписано с Финляндией в 1951 г. сроком на пять лет. В 1956–1958 гг. долгосрочные торговые соглашения были подписаны с Италией, Францией, ФРГ, Австрией, Швецией, Данией, Норвегией, Грецией, Канадой, в 1959 г. – пятилетнее соглашение с Англией» [Капелинский, с. 112].

В сохранении стабильных торгово-экономических отношений Австрии и Советского Союза ключевую роль играла большая коалиция, образованная Австрийской народной партией (АНП) и Социал-демократической партией Австрии (СДПА). Она основывалась на достигнутом в 1955 г. консенсусе в вопросе государственной независимости Австрии при ее нейтральном статусе. Тон в советско-австрийских экономических отношениях второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. задавали политики «первого часа», присутствовавшие на проведении советско-австрийских переговоров 11–15 апреля 1955 г. в Москве, – Юлиус Рааб (1953–1961, АНП), вице-канцлер и будущий федеральный президент Адольф Шерф (1957–1965, СДПА), министр иностранных дел Леопольд Фигль (1953–1959, АНП), статс-секретарь, в будущем министр иностранных дел Бруно Крайский (СДПА, 1953–1959, 1959–1966).

Некоторые левые политики, коммунисты, прагматики, «реалисты» и симпатизанты СССР оказывали воздействие сближению и сотрудничеству с Советским Союзом. Важную техническую роль в осуществлении подписанных на высоком политическом уровне соглашений играло среднее управленческое звено внутри- и внешнеполитических министерств и ведомств. Для политического представителя (1947–1953), затем чрезвычайного и полномочного посла Австрии (1953–1960) дворянского происхождения Норберта Бишоффа фон Кламшттайна в Москве, левобуржуазного энтузиаста всего русского и советского, установление дружеских отношений с СССР казалось

материализацией его мечты. Современники и австрийские коллеги-дипломаты видели его антизападный уклон и тенденцию некритично принимать тезисы советской пропаганды. К примеру, Бишофф описывал СССР и его сферу влияния как «единую зону мира», утверждал, что семилетний план помог добиться «ликвидации бедности». Его австрийские коллеги с иронией ожидали, что и его «вычистят» при Хрущеве, исключившем открытых сталинистов из советского руководства в 1957 г. [Müller, p. 84–85].

Результатом этих соглашений был компромисс. С одной стороны, Советский Союз выступал выгодоприобретателем, воспользовавшимся трудностями европейских государств послевоенного периода при восстановлении их экономики, чтобы компенсировать свои дефициты в твердой валюте и увеличить внешнеторговый баланс, состоящий в основном из сырья и полуфабрикатов. С другой – австрийские промышленники имели возможность поставлять высокотехнологичную продукцию машиностроения, металлообработки, химической и текстильной промышленности с высокой добавленной стоимостью.

Богатый материал о социальных сетях, каналах и практиках дают документы Управления торговли с западными странами (УТЗС) МИД СССР и Министерства внешней торговли СССР (МВТ СССР): это записи бесед, справки, письма за январь–декабрь 1964 г. сотрудников советских посольства и торгпредства в Вене, австрийского посольства в Москве, представителей ФТПП в Вене, предпринимателей и людей с левыми или коммунистическими убеждениями. Это торговый атташе посольства Австрии в Москве Вальтер Вольфсбергер (1962–1966), статс-секретарь министерства торговли Австрии Винценц Котцина, начальник управления национализированной промышленности Австрии Отто Гача, референт по торговле с восточными странами ТПП Австрии Г. Хайнрих, начальник Управления МТВ Людвиг Грегор.

Немаловажную роль в координации экономического сотрудничества играли представители общественных организаций и профессиональных союзов, среди них австрийская коммунистка и председатель «Австрийского бюро торговли Восток – Запад» Елена Легради и основатель-председатель этого бюро с 1952 по 1970 г., активный сторонник советско-австрийской торговли Йозеф Добретсбергер, получивший от своих политических оппонентов прозвище «Sowjetsberger». Добретсбергер, наряду с ФТПП и Союзом промышленников Австрии, конкурировавшими между собой, основал бюро после того, как МТВ отказалось участвовать в МЭС, проходившем в апреле 1952 г. в Москве. Менее выгодна для СССР была изначальная позиция «канцлера Государственного договора» Ю. Рааба, претерпевшего метаморфозу от «фашистского хаймверфюрера» до «государственного деятеля большой мудрости», которого Н. С. Хрущев публично охарактеризовал «крайне симпатичным человеком», называя его при личных встречах в шутку «маленьким капиталистом» [Ibid., p. 80–82].

Говоря об особенностях советских управленческих практик, приведем характерный пример взаимодействия двух сторон в рамках австрийской промышленной выставки, прошедшей в октябре 1963 г. в Москве. Живой интерес у советских специалистов вызвала презентация вездехода фирмы «Даймлер – Штайер – Пух». На встрече с начальником отдела Центральной Европы УТЗС МВТ СССР Ю. В. Балодом 14 февраля 1964 г. заместитель торгового атташе посольства Австрии Г. Стипкович просил оказать содействие в проведении на Ленинских Горах демонстрации вездехода: «Присутствовавшие при показе советские специалисты-автомобилисты высказали пожелание ознакомиться с работой вездехода в зимних условиях. Вездеход был оставлен на зиму в посольстве Австрии в Москве. Сейчас, дождавшись обильного снега, посольство наметило демонстрацию вездехода на 25 февраля в 11 часов на Ленинских Горах и оповестило об этом фирму и советские организации», всего 12 – НИИ автомобильного транспорта, НИИ механики и энергетики, Московский автомобильно-дорожный институт, Министерство обороны СССР и др. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 271. Л. 48].

По-видимому, приглашение не вызвало ожидаемого отклика, так как австрийское посольство обратилось за помощью в организации показа во В/О «Автоэкспорт», Всесоюзную торговую палату (ВТП) при МВТ СССР и Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ (ГК КНИР), но не получило ответа, оставшись в неведении в вопросе согласования присутствия представителей от советских организаций. Стипкович просил Балода посоветовать, в каком направлении ему действовать, чтобы провести демонстрацию вездехода в намеченный срок, на что «Балод посоветовал поддерживать по этому вопросу контакт непосредственно с ГК КНИР, поскольку Госкомитет обычно связывается с соответствующими организациями для выяснения их отношения к целесообразности демонстрации машин и оборудования», обещая со своей стороны довести просьбу Стипковича до сведения ГК КНИР. Этот случай показывает, какие усилия прилагала австрийская сторона, какую настойчивость она проявляла и на какие неординарные шаги она готова была пойти (парковка вездехода на продолжительный срок на территории посольства в целях расширения торговых отношений с СССР) [Там же. Л. 48–49].

В общей сложности, согласно соглашению о КП, Австрия поставила в СССР с середины 1955 г. до июля 1961 г. товаров на сумму в 150 млн долл. США, что в рублевом эквиваленте составило 135 млн руб.: «В СССР были поставлены: машины и оборудование (в т. ч. прокатное, бумагоделательное, химическое, специализированные автомобили, передвижные компрессоры) на 62,4 млн руб., стальной лист – 31,9 тыс. тонн, оцинкованный лист – 17 тыс. тонн, медный прокат – 6 тыс. тонн, кабель силовой бронированный – 6 тыс. тонн, нитролаки – 12 тыс. тонн, ткани искусственного шелка – на 2,2 млн руб.,

пряжа искусственного шелка – на 9,9 млн руб., обувь кожаная – на 2,7 млн руб.» [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9738. Л. 37].

Общественно-политическая прозападная ориентация Австрии не мешала ей проводить политику активной торговли со странами СЭВ. Основой тому служили давние исторические связи со странами Восточной и Юго-Восточной Европы и Дунай – единственный дешевый водный путь, проходящий через эти страны. Давать однозначную оценку советско-австрийским торговым отношениям, как и всему времени рассматриваемого периода, было бы затруднительным и нецелесообразным. Результат этих отношений включает приобретения и потери, удачные и безрезультатные переговоры.

Австрия во внешнеполитическом восточном направлении как незаменимый коммуникатор между Востоком и Западом была важна для прорыва экономической блокады стран Запада, быстро шедших по пути общеевропейской экономико-политической интеграции, выходявшей далеко за рамки закрытых военно-политических блоков как раз для предотвращения военного противостояния европейских стран в будущем. В конечном итоге Советский Союз в лице Альпийской республики получил надежного торгового партнера, качественную современную технику и оборудование для модернизации советской промышленности, продукты массового потребления, хотя и для ограниченного слоя населения. Благодаря этому Австрия смогла диверсифицировать свою экономику и внешнюю торговлю, что позволило ей сохранить экономическую независимость и баланс политико-экономических интересов между Востоком и Западом.

Многовекторность советской политики позволяла принимать на первый взгляд противоречивые решения. К примеру, советская сторона не поддержала октябрьские уличные забастовки в Вене 1950 г., похожие на попытку коммунистического путча, спровоцированного АКП. Советскому руководству не нужна была «красная Австрия», как это было в случае с советизированной Восточной Германией или странами Восточного блока. «Особый случай» Австрии должен был служить парадным примером положительного сотрудничества советской социально-политической и экономической системы с капиталистической в лице «маленькой» капстраны, которой Москва, впрочем, могла бы легко управлять и использовать в своих целях [Iber, 2011, S. 28]. Австрия была единственной страной в послевоенной Европе, территорию которой Советский Союз добровольно возвратил в 1955 г.

Бессилие пропагандистских речей, например, выступление Н. С. Хрущева 7 июля 1960 г. с балкона венского отеля «Империал», показал автор статьи в «Рабочей газете», охарактеризовавший речь советского лидера как «пространное и крайне сухое пропагандист-

ское выступление о Советском Союзе, о его успехах и миролюбии», о том, как сделать «жизнь людей... прекрасной, приятной и т. п.». К концу пребывания Хрущева в Австрии стал явственным разрыв между пропагандистскими клише и реальностью, где главные выгодоприобретатели – государство и управленческий аппарат – осуществляли на протяжении десятилетий извлечение максимальной ренты для инвестиций в политически показательные проекты и ВПК. В глобальном масштабе «советская модель с точки зрения эффективности оказалась неконкурентоспособной» [Артемов, с. 27–28], что, в конечном итоге, определило исторический выбор населения Австрии, для которого советская социально-экономическая модель, существовавшая в СЗО с 1945 по 1955 г., оказалась малопривлекательной, тем более что Альпийская республика в рассматриваемый период переживала время «экономического чуда» 1950-х гг. и «золотых шестидесятых» [Ватлин, с. 153–156].

Австрийцы знали по своему личному опыту, что советская экономическая модель управления на практике означала низкий уровень жизни и социальные стандарты, высокий уровень несчастных случаев на производстве, раздувание репрессивного и бюрократического аппарата, неэффективную систему управления, высокие издержки бартерной торговли. Политические и социокультурные традиции подавляющего большинства австрийцев оказались сильнее попыток навязать им советский образ жизни и советскую систему ценностей. Из положительного можно отметить, что многолетний повседневный опыт общения австрийцев с представителями различных социальных слоев советской диаспоры как основа социальных, когнитивных и коммуникативных компетенций стал залогом успеха советско-австрийских экономических отношений.

Список литературы

Азаренко С. А., Келлер А. В. Теоретико-методологические аспекты социальной топологии ремесла // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 5. С. 81–90. DOI 10.25198/2077-7175-2021-5-81.

Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М. : РОССПЭН, 2006. 254 с.

Белецкий В. Советский Союз и Австрия. Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938–1960). М. : Изд. Ин-та междунар. отношений, 1962. 341 с.

Ватлин А. Ю. Австрия в XX веке : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2006. 222 с.

Внешняя торговля СССР за 1956 год. Статистический обзор. М. : Внешторгиздат, 1957. 200 с.

Внешняя торговля СССР 1922–1981. М. : Финансы и статистика, 1982. 194 с.

Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь : История человеческих сообществ. М. : АСТ, 2010. 604 с.

Капелинский Ю. Н. Развитие торговых отношений СССР с промышленно развитыми странами капитализма // Внешнеэкономические связи СССР за 50 лет. М. : Науч.-исслед. конъюнктур. институт МВТ, 1967. С. 110–117.

Келлер А. В. «Действуйте быстро, корректно, по-австрийски»: компенсационные поставки Австрии в СССР 1955–1963 гг. // История : электрон. науч.-образоват. журн. :

[сайт]. 2022. Т. 13. DOI 10.18254/S207987840020439-1. URL: <https://history.jes.su/s207987840020439-1-1/> (дата обращения: 03.09.2022).

Липкин М. А. Европейская интеграция и советские экономические инициативы (1950-е – первая половина 1970-х годов) : По новым материалам российских и зарубежных архивов // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 47–64.

Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. 560 с.

Мартинец Ю. А. Советско-австрийские экономические отношения как проблема отечественной историографии // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 19–31. DOI 10.28995/2073-6339-2021-4-19-31.

Мореева С. Н. Несбалансированность структуры российского экспорта (с начала XX в.): история и намеченные пути преодоления // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 20–40. DOI 10.25136/2409-8647.2019.1.20811.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : документы из личного фонда Н. С. Хрущева : в 2 т. / сост. М. Ю. Прозументчиков [и др.] ; гл. ред. Н. Г. Томилина. М. : Международный фонд «Демократия», 2009. Т. 2. 876 с.

РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 9738; Оп. 31. Д. 271.

Сорокин А. Н. Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен холодной войны? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 5. С. 222–235. DOI 10.15688/jvolsu4.2019.5.16.

Сорокин А. Н. Государственный договор 1955 года и становление экономических взаимоотношений СССР и Австрии // Новый исторический вестник. 2022. № 2 (72). С. 46–71.

Швейцар В. Я. СССР – Австрия : На виражах мировой политики // Современная Европа. 2014. № 2. С. 121–130.

Eich R. B. Das sowjetische Öl auf dem Weltmarkt // Ost-Probleme. 1962. Vol. 14, № 8 (1 Apr.). S. 234–241.

Harrod A. E. Austrian Neutrality: The Early Years, 1955–1958 // Austrian History Yearbook. 2010. Vol. 41. P. 216–246. DOI 10.1017/S0067237809990154.

Iber W. M. Erdöl statt Reparationen. Die Sowjetische Mineralölverwaltung (SMV) in Österreich 1945–1955 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2009. Vol. 57. S. 571–605.

Iber W. M. Die Sowjetische Mineralölverwaltung in Österreich: Zur Vorgeschichte der OMV 1945–1955. Innsbruck : Studienverlag, 2011. 312 S.

Moser N. Oil and the Economy of Russia. From the Late-Tsarist to the Post-Soviet Period. L. ; N. Y. : Routledge, 2018. 190 p.

Müller W. A Good Example of Peaceful Coexistence? The Soviet Union, Austria, and Neutrality, 1955–1991. Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011. 381 S.

SBKA. BKAА/BMAА. VII.1 Länderbox UdSSR; Box 2; VII. 2. Box 13, 14.

State Treaty for the Re-Establishment of an Independent and Democratic Austria. Vienna, May 15, 1955 // UK Treaties Online (UKTO) : [website]. URL: <https://web.archive.org/web/20170709133128/http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1957/TS0058.pdf> (accessed: 09.11.2021).

Wessely K. Österreich und die Erdölwirtschaft der Ostblockländer // Osteuropa. 1958. Vol. 8, № 10/11. S. 694–699.

References

Artemov, E. T. (2006). *Nauchno-tehnicheskaya politika v sovetskoj modeli pozdneindustrial'noi modernizatsii* [Science and Technology Policy in the Soviet Model of Late Industrial Modernization]. Moscow, ROSSPEN. 254 p.

Azarenko, S. A., Keller, A. V. (2021). Teoretiko-metodologicheskie aspekty sotsial'noi topologii remesla [Theoretical and Methodological Aspects of the Social Topology of

Craft]. In *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*. No. 5, pp. 81–90. DOI 10.25198/2077- 7175-2021-5-81.

Beletskii, V. M. (1962). *Sovetskii Soyuz i Avstriya. Bor'ba Sovetskogo Soyuza za vrozozhdenie nezavisimoi demokraticheskoi Avstrii i ustanovlenie s nei druzhestvennykh otnoshenii (1938–1960)* [The Soviet Union and Austria. The Struggle of the Soviet Union for the Revival of an Independent Democratic Austria and the Establishment of Friendly Relations with It (1938–1960)]. Moscow, Izdanie Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii. 341 p.

Diamond, J. (2010). *Ruzh'ya, mikroby i stal'. Istoriya chelovecheskikh soobshchestv* [Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies]. Moscow, AST. 604 p.

Eich, R. B. (1962). Das sowjetische Öl auf dem Weltmarkt. In *Ost-Probleme*, Vol. 14, No. 8 (1 April), S. 234–241.

Harrod, E. H. (2010). Austrian Neutrality: The Early Years, 1955–1958. In *Austrian History Yearbook*. Vol. 41, pp. 216–246. DOI 10.1017/S0067237809990154.

Iber, W. M. (2009). Erdöl statt Reparationen. Die Sowjetische Mineralölverwaltung (SMV) in Österreich 1945–1955. In *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. Vol. 57, S. 571–605.

Iber, W. M. (2011). *Die Sowjetische Mineralölverwaltung in Österreich: Zur Vorgeschichte der OMV 1945–1955*. Innsbruck, Studienverlag. 312 S.

Kapelinskii, Yu. N. (1967). Razvitie torgovykh otnoshenii SSSR s promyshlenno razvitymi stranami kapitalizma [Development of Trade Relations between the USSR and the Industrially Developed Countries of Capitalism]. In *Vneshneekonomicheskie svyazi SSSR za 50 let*. Moscow, Nauchno-issledovatel'skii kon'yunkturnyi institut Ministerstva vneshnei trgovli, pp. 110–117.

Keller, A. V. (2022). “Deistvuie bystro, korrektno, po-avstriiski”: kompensatsionnye postavki Avstrii v SSSR 1955–1963 gg. [“Act Quickly, Correctly, in an Austrian Way”: Compensatory Deliveries of Austria to the USSR in 1955–1963]. In *Istoriya. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal* [website]. Vol. 13. DOI 10.18254/S207987840020439-1. URL: <https://history.jes.su/s207987840020439-1-1/> (accessed: 03.09.2022).

Lipkin, M. A. (2009). Evropeiskaya integratsiya i sovetskie ekonomicheskie initsiativy (1950-e – pervaya polovina 1970-kh godov). Po novym materialam rossiiskikh i zarubezhnykh arkhivov [European Integration and Soviet Economic Initiatives (1950s – First Half of the 1970s). Based on New Materials from Russian and Foreign Archives]. In *Novaya i noveishaya istoriya*. No. 3, pp. 47–64.

Lipkin, M. A. (2016). *Sovetskii Soyuz i integratsionnye protsessy v Evrope: seredina 1940-kh – konets 1960-kh godov* [The Soviet Union and Integration Processes in Europe: Mid-1940s – Late 1960s]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 560 p.

Martinets, Yu. A. (2021). Sovetsko-avstriiskie ekonomicheskie otnosheniya kak problema otechestvennoi istoriografii [Soviet-Austrian Economic Relations as a Problem of National Historiography]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 4, pp. 19–31. DOI 10.28995/2073-6339-2021-4-19-31.

Moreeva, S. N. (2019). Nesbalansirovannost' struktury rossiiskogo eksporta (s nachala XX v.): istoriya i namechennyye puti preodoleniya [Imbalance in the Structure of Russian Exports (since the Beginning of the 20th Century): History and Planned Ways of Overcoming the Imbalance]. In *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. No 1, pp. 20–40. DOI 10.25136/2409-8647.2019.1.20811.

Moser, N. (2018). *Oil and the Economy of Russia. From the Late-Tsarist to the Post-Soviet Period*. L., N. Y., Routledge. 190 p.

Müller, W. (2011). *A Good Example of Peaceful Coexistence? The Soviet Union, Austria, and Neutrality, 1955–1991*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 381 S.

Prozumenshchikov, M. Yu., Tomilina, N. G. et al. (Eds.). (2009). *Nikita Sergeevich Khrushchev. Dva tsveta vremeni: dokumenty iz lichnogo fonda N. S. Khrushcheva v 2 t.* [Nikita Sergeevich Khrushchev. Two Colors of Time: Documents from the Personal Fund of N. S. Khrushchev. 2 Vols.]. Moscow, Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”. Vol. 2. 876 p.

RGAE [Russian State Archive of Economics]. Stock 413. List 13. Dos. 9738; List 31. Dos. 271.

SBKA. BKAA/BMAA. VII.1 Länderbox UdSSR; Box 2; VII. 2. Box 13, 14.

Shveitser, V. Ya. (2014). SSSR – Avstriya. Na virzhakh mirovoi politiki [USSR – Austria. On the Turns of World Politics]. In *Sovremennaya Evropa*. No. 2, pp. 121–130.

Sorokin A. N. (2022). Gosudarstvennyi dogovor 1955 goda i stanovlenie ekonomicheskikh vzaimootnoshenii SSSR i Avstrii [The State Treaty of 1955 and the Formation of Economic Relations between the USSR and Austria]. In *Novyi istoricheskii vestnik*. No. 2 (72), pp. 46–71.

Sorokin, A. N. (2019). Avstriiskii neutralitet 1955 g.: model' dlya Germanii ili fenomen kholodnoi voiny? [Austrian Neutrality in 1955: A Model for Germany or a Cold War Phenomenon?]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 24. No. 5, pp. 222–235. DOI 10.15688/jvolsu4.2019.5.16.

State Treaty for the Re-Establishment of an Independent and Democratic Austria. Vienna, May 15, 1955. In *UK Treaties Online (UKTO)* [website]. URL: <https://web.archive.org/web/20170709133128/http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1957/TS0058.pdf> (accessed: 09.11.2021).

Vatlin, A. Yu. (2006). *Avstriya v XX veke. Uchebnoe posobie* [Austria in the 20th Century. Study Guide]. Moscow, Drofa. 222 p.

Vneshnyaya trgovlya SSSR 1922–1981 [Foreign Trade of the USSR. 1922–1981]. (1982). Moscow, Finansy i statistika. 194 p.

Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1956 god. Statisticheskii obzor [Foreign Trade of the USSR in 1956. Statistical Review]. (1957). Moscow, Vneshtorgizdat, 200 p.

Wessely, K. (1958). Österreich und die Erdölwirtschaft der Ostblockländer. In *Osteuropa*. Vol. 8. No. 10/11, S. 694–699.

The article was submitted on 23.07.2022